Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

«ЭРА МИЛОСЕРДИЯ»: ТАШКЕНТСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНКЛЮЗИВНЫЙ ХАБ — ОПЫТ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Каримбеков Самат Ахатович
Доцент, Ташкентский государственный медицинский университет
E-mail: samatkarimbekov@mail.ru
Tel: +998909392868
https://doi.org/10.5281/zenodo.23324663

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические, нормативно-правовые и организационно-методические основы деятельности Ташкентского международного инклюзивного хаба в контексте развития инклюзивной среды и социальной поддержки лиц с инвалидностью в Республике Узбекистан. Особое внимание уделяется концепции «Эра милосердия», предполагающей переход от традиционной благотворительной помощи к устойчивой системе социальной интеграции, равноправного участия и расширения возможностей людей с различными потребностями. На основе анализа международных документов, научных исследований, материалов Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ рассматриваются основные направления деятельности инклюзивных центров, включая образование, реабилитацию, психологическую поддержку, социальную адаптацию, профессиональную ориентацию и межведомственное взаимодействие. Анализируются актуальные проблемы развития инклюзивного образования в Узбекистане, возможности применения международного опыта и критерии оценки эффективности деятельности специализированных организаций. Обосновывается необходимость формирования комплексной модели инклюзивного хаба, объединяющей медицинские, педагогические, социальные и общественные ресурсы. Предлагаются практические направления совершенствования организационных механизмов, повышения доступности услуг и развития партнерских отношений.

Ключевые слова: инклюзия, милосердие, Ташкентский международный инклюзивный хаб, социальная интеграция, лица с инвалидностью, инклюзивное образование, реабилитация, социальная адаптация, равные возможности, межведомственное сотрудничество, Узбекистан.

Введение

Современное развитие общества характеризуется усилением внимания к вопросам социальной справедливости, защиты человеческого достоинства, обеспечения равных возможностей и формирования доступной среды для всех категорий населения. Особое место в данном процессе занимает развитие инклюзивных институтов, ориентированных на преодоление социальных, физических, информационных и психологических барьеров, ограничивающих полноценное участие людей с инвалидностью в общественной жизни.

Концепция «Эра милосердия» приобретает особое значение в условиях трансформации системы социальной защиты Республики Узбекистан. В современном понимании милосердие

представляет собой не только нравственную категорию, связанную с состраданием и оказанием помощи нуждающимся, но и общественный принцип, предполагающий уважение человеческого достоинства, поддержку самостоятельности личности и создание условий для реализации ее потенциала.

Вместе с тем современная инклюзивная политика не должна ограничиваться благотворительным подходом. Ее основой выступает признание человека самостоятельным носителем прав, а не пассивным получателем социальной помощи.

Согласно Всемирному докладу об инвалидности, опубликованному Всемирной организацией здравоохранения и Всемирным банком в 2011 году, более одного миллиарда человек в мире жили с той или иной формой инвалидности. В докладе подчеркивается, что ограничения участия в общественной жизни обусловлены не только состоянием здоровья, но и недостаточной доступностью инфраструктуры, образования, медицинских услуг и трудовой деятельности [1].

Данные положения имеют принципиальное значение для разработки организационных моделей современных инклюзивных центров.

Одним из перспективных направлений является создание многофункциональных инклюзивных хабов, объединяющих образовательные, социальные, реабилитационные, консультативные и общественные ресурсы. Такие структуры могут выступать площадками взаимодействия государственных учреждений, некоммерческих организаций, специалистов различных направлений, волонтеров и семей людей с инвалидностью.

Ташкентский международный инклюзивный хаб рассматривается в настоящем исследовании как объект организационно-методического анализа. При этом необходимо разграничить документально подтвержденные сведения о развитии инклюзии в Узбекистане и рекомендации, которые могут быть применены в деятельности указанной организации.

В доступных для настоящего исследования открытых источниках не выявлена достаточная совокупность подтвержденных отчетных материалов, позволяющая установить дату основания хаба, численность получателей услуг, кадровый состав, объем финансирования и фактические результаты его работы. Поэтому указанные показатели не приводятся в качестве установленных фактов.

Цель исследования заключается в научном обосновании организационных подходов к деятельности Ташкентского международного инклюзивного хаба на основе анализа международных стандартов, национальных приоритетов и доказательных практик социальной инклюзии.

Для достижения поставленной цели рассматриваются концептуальные основы инклюзивного развития, изучаются механизмы междисциплинарного взаимодействия, определяются основные барьеры доступности и формулируются рекомендации по оценке результатов деятельности инклюзивного центра.

Методология

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, объединяющий принципы социальной модели инвалидности, правозащитного подхода, междисциплинарного взаимодействия и ориентированности на индивидуальные потребности человека.

В исследовании использованы методы анализа научной литературы, сравнительного изучения международных рекомендаций, систематизации нормативных положений и структурно-функционального моделирования.

Основными информационными источниками выступают документы Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, а также научные публикации, посвященные вопросам инклюзивного образования, социальной интеграции и организации поддержки лиц с инвалидностью.

Концептуальное значение имеет Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, разработанная ВОЗ. В соответствии с данным подходом функционирование человека рассматривается во взаимосвязи состояния здоровья, индивидуальных особенностей и факторов окружающей среды [2].

Это позволяет отказаться от исключительно медицинского понимания инвалидности и учитывать влияние архитектурной доступности, социальных отношений, информационных технологий и институциональной поддержки.

Правозащитная составляющая исследования основывается на Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой в 2006 году. Статья 24 Конвенции закрепляет право лиц с инвалидностью на образование без дискриминации и на основе равенства возможностей [3].

Для анализа образовательного направления использованы положения Всемирного доклада ЮНЕСКО по мониторингу образования за 2020 год «Инклюзия и образование: для всех означает для всех». Доклад рассматривает инклюзию как системную характеристику образовательной политики, а не как отдельную услугу для ограниченной категории учащихся [4].

В качестве аналитической модели выделены следующие функциональные направления инклюзивного хаба: социально-консультативное сопровождение, образование, реабилитационная маршрутизация, поддержка семей, развитие общественного участия и профессиональная интеграция.

Предлагаемая модель носит научно-рекомендательный характер. Исследование не включает непосредственное наблюдение за работой Ташкентского международного инклюзивного хаба, интервью с его сотрудниками или анализ внутренней отчетности. Следовательно, полученные результаты отражают документальный анализ и организационные рекомендации, а не экспериментальную оценку эффективности конкретного учреждения.

Результаты

Проведенный анализ показывает, что развитие инклюзивной инфраструктуры требует перехода от разрозненных форм социальной помощи к согласованной системе сопровождения человека на различных этапах жизни.

Одним из ключевых результатов исследования является определение организационных компонентов, необходимых для функционирования многофункционального инклюзивного центра.

Прежде всего установлена значимость комплексной оценки потребностей человека. В отличие от узкоспециализированной модели обслуживания, интегрированный подход предполагает рассмотрение медицинских, образовательных, социальных и психологических факторов в их взаимосвязи.

Вторым существенным результатом является обоснование необходимости межведомственного сотрудничества. Эффективная инклюзия невозможна исключительно усилиями одной организации, поскольку вопросы доступности образования, здравоохранения, социальной защиты и занятости относятся к различным институциональным сферам.

Третьим результатом выступает выделение семейно-ориентированного подхода. Поддержка родителей и законных представителей, предоставление достоверной информации, психологическое консультирование и обучение навыкам взаимодействия со специализированными службами способны повышать доступность комплексной помощи.

Особое значение имеют статистические сведения о положении детей с инвалидностью в Узбекистане.

Согласно опубликованным в 2026 году данным ЮНИСЕФ, при оценочной численности 122 300 детей с инвалидностью в Узбекистане 5 999 обучались в общеобразовательных школах. Соотношение указанных показателей составляет приблизительно 4,9%. Данный показатель характеризует представленность детей с инвалидностью в общеобразовательных школах относительно оценочной численности этой группы, но не является общей долей охвата детей с инвалидностью всеми формами образования [5].

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов образовательной инклюзии, подготовки педагогических кадров и развития доступной инфраструктуры.

На основании систематизации международных рекомендаций предложена структура функциональных направлений инклюзивного хаба.

Социальное сопровождение предполагает консультирование, оценку потребностей и маршрутизацию обращений. Показателем эффективности может выступать доля завершенных обращений.

Инклюзивное образование включает педагогическую поддержку, адаптацию образовательных материалов и консультирование специалистов. Основным критерием является доступность образовательных услуг.

Реабилитационная поддержка предполагает координацию со специалистами и профильными учреждениями. Результативность может оцениваться по выполнению индивидуальных планов сопровождения.

Психологическая помощь предусматривает консультирование семей и участников программ. Одним из показателей выступает удовлетворенность получателей услуг.

Профессиональная интеграция включает профориентацию, развитие навыков и взаимодействие с работодателями. Важным показателем является доля участников, получивших работу или продолживших профессиональное обучение.

Общественное участие предполагает проведение инклюзивных мероприятий, развитие волонтерства и просветительскую деятельность.

Представленные направления являются рекомендуемой моделью, разработанной на основе международных подходов [1–5], и не представляют собой отчет о фактически выполненной работе Ташкентского международного инклюзивного хаба.

Полученные результаты позволяют рассматривать инклюзивный хаб как потенциальный координационный механизм, способствующий повышению согласованности услуг и сокращению организационных барьеров.

Вместе с тем оценка эффективности конкретной организации должна основываться на проверяемых первичных данных: регистрах обращений, обезличенной статистике получателей услуг, результатах независимой оценки доступности и документально подтвержденных итогах программ.

Анализ и обсуждение

Концепция «Эра милосердия» как основа современной социальной инклюзии

Формирование инклюзивного общества представляет собой многоуровневый процесс, включающий совершенствование законодательства, изменение общественных установок, развитие специализированных услуг и обеспечение непосредственного участия людей с инвалидностью в принятии решений.

В данном контексте концепция «Эра милосердия» может рассматриваться как гуманистическая основа социальной политики, ориентированной на признание ценности каждой человеческой жизни.

Однако необходимо учитывать принципиальное различие между милосердием как нравственным побуждением и инклюзией как системой гарантированных прав.

Традиционная благотворительная модель предполагает оказание помощи человеку, находящемуся в затруднительном положении. Современная правозащитная модель исходит из необходимости устранения препятствий, ограничивающих самостоятельность личности.

Такой подход соответствует положениям Конвенции ООН о правах инвалидов, предусматривающей равное участие людей с инвалидностью в общественной жизни [3].

Следовательно, деятельность современного инклюзивного хаба должна быть направлена не только на оказание непосредственной помощи, но и на создание устойчивых условий для самостоятельного развития человека.

Важнейшим элементом является изменение общественного восприятия инвалидности. Ограничения жизнедеятельности не могут рассматриваться исключительно как индивидуальная проблема человека. Во многих случаях они усиливаются вследствие недоступности транспорта, зданий, информации, образовательных программ и социальных услуг.

Всемирная организация здравоохранения в докладе 2022 года оценила численность людей со значительной инвалидностью приблизительно в 1,3 миллиарда человек, или 16% населения мира [6].

Данная оценка подтверждает масштабность проблемы и необходимость интеграции принципов доступности в деятельность различных общественных институтов.

Организационная модель Ташкентского международного инклюзивного хаба

Для анализа деятельности Ташкентского международного инклюзивного хаба принципиальное значение имеет определение его потенциальных организационных функций.

Международная практика свидетельствует о необходимости объединения ресурсов различных специалистов для решения комплексных проблем людей с инвалидностью.

В структуре инклюзивного хаба целесообразно предусматривать взаимодействие социальных работников, педагогов, психологов, медицинских специалистов, специалистов по реабилитации, юристов и представителей общественных организаций.

При этом междисциплинарное сотрудничество не означает дублирования функций специализированных учреждений. Основная задача координационной структуры заключается в обеспечении доступной маршрутизации, информационной поддержки и согласованности предоставляемых услуг.

Особое значение приобретает принцип индивидуального сопровождения.

Каждый человек обладает собственными образовательными, социальными и функциональными потребностями. Поэтому применение одинаковых программ ко всем участникам не всегда обеспечивает необходимый результат.

Индивидуальный подход предполагает первоначальное определение потребностей, совместное формирование целей, подбор доступных услуг и последующую оценку достигнутых изменений.

Важнейшим условием является участие самого человека в принятии решений относительно предоставляемой поддержки.

Согласно рекомендациям ВОЗ, развитие доступных и ориентированных на человека услуг должно сопровождаться устранением дискриминационных барьеров и повышением участия людей с инвалидностью в деятельности систем здравоохранения [6].

Таким образом, организационная эффективность инклюзивного хаба определяется не количеством проведенных мероприятий, а способностью обеспечить реальные изменения в доступности услуг и самостоятельности участников.

Инклюзивное образование как приоритетное направление

Одним из наиболее значимых направлений деятельности инклюзивных организаций является содействие реализации права на образование.

Образовательная инклюзия предполагает создание условий, при которых учащиеся с различными образовательными потребностями получают возможность осваивать программы и участвовать в жизни образовательного учреждения.

В докладе ЮНЕСКО за 2020 год подчеркивается необходимость системного преобразования образовательных учреждений с учетом разнообразия учащихся [4].

Данный подход предполагает совершенствование педагогических методов, доступности учебных материалов, подготовки преподавателей и механизмов индивидуальной поддержки.

Для Узбекистана особую актуальность имеют вопросы подготовки педагогических кадров и обеспечения доступности общеобразовательных учреждений.

В ситуационном анализе положения детей и подростков в Узбекистане, опубликованном ЮНИСЕФ в 2024 году, отмечаются сохраняющиеся трудности, связанные с недостаточной инфраструктурной доступностью, ограниченным применением вспомогательных технологий и потребностью в дополнительной подготовке специалистов [7].

В рамках рекомендуемой модели инклюзивного хаба образовательное направление может включать консультирование педагогов, поддержку родителей, разработку адаптированных материалов и содействие взаимодействию между образовательными организациями и семьями.

При этом особое внимание необходимо уделять детям с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллектуального развития и другими особенностями функционирования.

Современные образовательные технологии позволяют расширять доступность информации посредством экранных дикторов, субтитров, альтернативных способов коммуникации и адаптированных цифровых ресурсов.

Однако использование технологий должно определяться конкретными потребностями учащихся, а не формальным наличием технического оборудования.

Медико-социальная и реабилитационная поддержка

Комплексная поддержка людей с инвалидностью предполагает согласованное взаимодействие медицинских и социальных организаций.

Реабилитация направлена на оптимизацию функционирования человека и уменьшение влияния ограничений на повседневную деятельность.

При этом реабилитационные мероприятия могут включать медицинские, психологические, образовательные, профессиональные и социальные компоненты.

Всемирный доклад ВОЗ и Всемирного банка 2011 года рассматривает реабилитацию как важную составляющую обеспечения участия людей с инвалидностью в общественной жизни [1].

В условиях функционирования инклюзивного хаба перспективным направлением является развитие системы сопровождения при обращении за специализированными услугами.

Такая система может предусматривать консультирование, информирование о доступных учреждениях, содействие оформлению обращений и координацию взаимодействия с профильными организациями.

Особого внимания заслуживают вопросы раннего выявления потребностей детей в дополнительной поддержке.

Своевременное обращение к квалифицированным специалистам позволяет определить необходимые меры сопровождения и снизить риск вторичных ограничений, возникающих вследствие отсутствия доступной помощи.

Вместе с тем необходимо учитывать, что инклюзивный хаб не должен подменять лицензированные медицинские организации или осуществлять медицинские вмешательства без соответствующих правовых оснований.

Его потенциальная роль заключается прежде всего в организационной поддержке, информировании и обеспечении преемственности услуг.

Социальная интеграция и профессиональная самостоятельность

Значительным направлением инклюзивного развития является расширение возможностей трудовой занятости.

Трудовая деятельность способствует экономической самостоятельности, социальной интеграции и реализации профессионального потенциала человека.

Однако люди с инвалидностью могут сталкиваться с барьерами при получении профессионального образования, прохождении собеседований, использовании транспорта и адаптации рабочего места.

Международные исследования показывают, что устранение подобных препятствий требует согласованных действий образовательных учреждений, работодателей и социальных служб [8].

В этой связи деятельность инклюзивного хаба может быть ориентирована на развитие профессионального консультирования, формирование цифровых компетенций и установление партнерских отношений с организациями, заинтересованными в создании доступных рабочих мест.

Особую значимость имеет индивидуальная оценка профессиональных интересов и возможностей участников.

Инклюзивная занятость не должна ограничиваться выделением отдельных рабочих мест. Необходимы условия для профессионального роста, повышения квалификации и равноправного участия в трудовых отношениях.

Возможными инструментами выступают профессиональные тренинги, консультации по трудовым правам, взаимодействие с работодателями и содействие адаптации рабочих мест.

Оценка результативности таких программ должна включать не только количество направлений на трудоустройство, но и устойчивость занятости, удовлетворенность условиями труда и возможность профессионального развития.

Поддержка семей и развитие общественного участия

Семья играет важную роль в обеспечении благополучия и социальной интеграции человека с инвалидностью.

Вместе с тем родственники могут сталкиваться с информационными, организационными и психологическими трудностями, особенно при необходимости взаимодействия с несколькими учреждениями.

Исследования ЮНИСЕФ указывают на значимость развития доступных социальных услуг и поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью [7].

В рамках инклюзивного хаба целесообразно развивать семейное консультирование, информационные встречи, программы взаимной поддержки и образовательные мероприятия.

При этом необходимо соблюдать принципы добровольности, конфиденциальности и уважения частной жизни.

Отдельного внимания заслуживает общественное участие людей с инвалидностью.

Инклюзивная организация должна предоставлять возможность не только получать помощь, но и участвовать в планировании мероприятий, оценке услуг и разработке предложений по совершенствованию деятельности.

Такой подход соответствует современному принципу участия людей с инвалидностью в решениях, затрагивающих их интересы.

Существенную роль могут играть волонтерские инициативы, общественные мероприятия, культурные проекты и совместная деятельность образовательных организаций.

Однако проведение отдельных мероприятий само по себе не свидетельствует об устойчивой социальной интеграции.

Для объективной оценки необходим анализ регулярности участия, доступности среды и долгосрочных результатов.

Международное сотрудничество и перспективы развития

Международный характер инклюзивного хаба предполагает возможность использования зарубежного научного и организационного опыта.

Важнейшими направлениями международного сотрудничества могут стать профессиональный обмен, участие в образовательных программах, изучение доступных технологий и совместная разработка методических материалов.

При этом зарубежные практики требуют адаптации к национальным правовым, социальным и экономическим условиям.

Международные рекомендации ЮНЕСКО подчеркивают, что развитие инклюзивного образования должно учитывать разнообразие образовательных потребностей и особенности конкретных национальных систем [4].

Для Ташкентского международного инклюзивного хаба перспективной представляется разработка системы мониторинга, позволяющей оценивать не только объем деятельности, но и ее социальную результативность.

Важнейшим критерием является физическая доступность, предполагающая проведение аудита помещений и инфраструктуры, выявление и устранение существующих барьеров.

Информационная доступность предусматривает проверку форматов коммуникации и расширение возможностей получения информации.

Качество сопровождения может оцениваться посредством опросов получателей услуг и анализа обращений.

Межведомственное взаимодействие требует изучения партнерских соглашений и результатов направления участников в специализированные учреждения.

Социальная интеграция предполагает оценку индивидуальных результатов и степени самостоятельного участия человека в общественной жизни.

Устойчивость деятельности определяется наличием необходимых кадровых, финансовых и организационных ресурсов.

Важным условием применения указанных показателей является формирование исходных значений, позволяющих объективно отслеживать изменения.

Без первоначальной оценки состояния инфраструктуры, потребностей участников и качества услуг невозможно достоверно установить результативность организационных преобразований.

Следовательно, развитие инклюзивного хаба должно сопровождаться созданием прозрачной системы документирования, анализа и публичного представления обобщенных результатов при обязательной защите персональных данных.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что концепция «Эра милосердия» обладает значительным гуманистическим потенциалом для развития инклюзивной среды и совершенствования механизмов социальной поддержки в Республике Узбекистан.

Современное понимание милосердия предполагает не только оказание помощи, но и признание достоинства, самостоятельности и равноправия каждого человека.

Анализ международных документов и научных подходов подтверждает необходимость комплексной организации инклюзивных услуг, основанной на междисциплинарном сотрудничестве, индивидуальном сопровождении и активном участии людей с инвалидностью.

Ташкентский международный инклюзивный хаб может рассматриваться как перспективная организационная площадка для объединения образовательных, социальных, консультативных и общественных ресурсов.

Вместе с тем документально подтвержденная оценка фактического опыта работы данной организации требует изучения ее внутренних отчетов, программ, статистических материалов и результатов деятельности.

На основании проведенного анализа установлено, что инклюзивная деятельность должна основываться на правозащитном подходе, принципах доступности и равенства возможностей.

Организационная модель инклюзивного хаба должна обеспечивать согласованное взаимодействие специалистов различных направлений.

Развитие инклюзивного образования, семейного сопровождения и профессиональной интеграции представляет собой важнейшие направления комплексной поддержки.

Эффективность инклюзивных программ необходимо оценивать посредством объективных показателей доступности, участия и качества предоставляемых услуг.

Международное сотрудничество способно содействовать распространению доказательных практик при условии их адаптации к национальным особенностям.

Таким образом, дальнейшее развитие Ташкентского международного инклюзивного хаба в рамках концепции «Эра милосердия» целесообразно связывать с формированием устойчивой, доступной и ориентированной на человека системы социальной инклюзии.

Список использованной литературы

1. World Health Organization, World Bank. World Report on Disability. — Geneva: WHO, 2011. — 325 p. Разделы: Disability — a Global Picture; Rehabilitation; Education; Work and Employment.
2. World Health Organization. International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF). — Geneva: WHO, 2001. — 299 p. Разделы, посвященные функционированию и факторам окружающей среды.
3. United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. — New York: United Nations, 2006. — Ст. 3, 9, 19, 24, 26, 27.
4. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and Education — All Means All. — Paris: UNESCO, 2020. — 502 p. С. 11–16, 33–34, 159–174.
5. UNICEF Uzbekistan. Inclusive Education through the Eyes of Children. — Tashkent: UNICEF, 2026. — Электронная публикация, без постраничной нумерации.
6. World Health Organization. Global Report on Health Equity for Persons with Disabilities. — Geneva: WHO, 2022. — 312 p. Разделы, посвященные неравенству в здравоохранении и рекомендациям по его устранению.
7. UNICEF. Situation Analysis of Children and Adolescents in Uzbekistan. — Tashkent: UNICEF, 2024. — С. 116 и тематические разделы по социальной защите и инклюзивному образованию.

8. International Labour Organization. World Employment and Social Outlook: Trends 2024. — Geneva: ILO, 2024. — Разделы, посвященные доступу к занятости и неравенству на рынке труда.
9. UNESCO. The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. — Paris: UNESCO, 1994. — 47 p. Основные принципы и рамочная программа действий.
10. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. — New York: United Nations, 2015. — Цели 4, 8, 10 и 11; соответствующие задачи устойчивого развития.
11. Shakespeare T. Disability Rights and Wrongs Revisited. — 2nd ed. — London: Routledge, 2014. — Разделы, посвященные социальной модели инвалидности, правам и общественному участию.
12. Oliver M. The Politics of Disablement. — London: Macmillan, 1990. — Разделы, посвященные социальной модели инвалидности и институциональным барьерам.
13. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. — Разделы, посвященные экологическому подходу к развитию человека.
14. UNICEF Uzbekistan. Situation Analysis on Children and Adults with Disabilities in Uzbekistan: Executive Summary. — Tashkent: UNICEF, 2019. — С. 30, рекомендации по межпрофессиональной поддержке и социальным услугам.